

Чао Минь медленно наклонился, небрежно приближаясь к Е Юю, а затем, словно вдыхая аромат хрупкого цветка, мягко втянул воздух перед лицом юноши. Его собственная сила, словно встревоженная, начала проявляться в виде чёрного дыма, невидимого человеческому глазу, который постепенно просачивался из бледной кожи молодого человека.

Он увидел, как чёрный дым окутывал брови Е Юя. Это была утечка силы, его силы, которая продолжала расти. Рано или поздно Е Юй не сможет сдерживать её и погибнет, разорванный изнутри.

Чао Минь прищурил глаза, его губы слегка приоткрылись, приближаясь к губам Е Юя. Он сдержал свою жадность, осторожно втягивая силу семени обратно в себя. Постепенно холодный чёрный дым выходил изо рта Е Юя, легко поглощаясь им.

Этот знакомый холод, смешанный с теплом дыхания юноши, был настолько мягким, что не вызывал никакой агрессии и не позволял подозревать опасность.

Когда Чао Минь осознал, что делает, его губы уже коснулись губ Е Юя. Влажность губ юноши передалась ему, и их дыхание и жизнь, казалось, слились воедино в этот момент.

Ритм его сердца, обычно спокойный, внезапно ускорился. Красный огонь загорелся в глазах Чао Минь, и он понял, что возбуждился. В этот момент он потерял контроль, и тёмная сила из Е Юя бурно вырвалась наружу, жадно стремясь вернуться к своему источнику.

Эти тёмные силы с радостью влились в его меридианы, принося с собой мучительную боль. За этим последовало чувство удовлетворения. Огромная сила была быстро поглощена, и красная родинка в форме капли внезапно появилась в центре его лба — знак того, что его сила достигла предела.

Чао Минь остановил процесс поглощения силы, но его губы не отошли. Он мягко, словно касаясь чего-то хрупкого, лизнул губы Е Юя. Это было тёплое чувство, и Чао Минь впервые обнаружил, что человеческое тепло может быть таким приятным.

Конечно, он быстро поднял голову и отошёл от Е Юя. Его глаза, суженные от прищура, холодно смотрели на этого юношу, словно на жертву. Он коснулся своих губ пальцем, на которых остался запах Е Юя. Это чувство было странным и непривычным.

Чао Минь задумчиво постоял некоторое время, прежде чем повернуться и увидеть мужчину в маске, высокого и стройного, в широких брюках, с флейтой на поясе, стоящего рядом с ним.

— Ваше Высочество, — почтительно прошептал мужчина с флейтой, полуприсев, затем встал и накинул одежду на Чао Минь.

Чао Минь спокойно позволил себя одеть, затем повернулся к окну и небрежно сказал своему

подчинённому:

— Оставайся здесь и охраняй.

— Слушаюсь, — ответил тот, опустив голову.

Когда он поднял взгляд, Чао Минь уже исчез из комнаты. Мужчина молча постоял некоторое время, затем мгновенно появился рядом с Е Юем. Тот всё ещё спал как убитый, и даже если бы дом рухнул, он бы не проснулся.

Мужчина смотрел на него некоторое время, затем из-под ногтя выдвинулась острая серебряная игла, направленная прямо в горло Е Юя. В последний момент, когда игла почти коснулась кадыка, он остановился. Игла оказалась прямо над слегка трепещущим горлом спящего. Прошло некоторое время, но Е Юй всё ещё спал, не подавая признаков пробуждения. Мужчина в маске молча убрал иглу, затем сел на пол, спиной к спящему, и настороженно уставился в окно. Под маской его губы подёргивались, и он пробормотал:

— Почему Ваше Высочество обратил внимание на такого дурака.

Юй Линь тихо кашлянул, прижимая руку к груди, и быстро бежал через ночной лес. Каждая ветка дерева становилась его дорогой, и в глазах ничего не подозревающих птиц и зверей он был похож на огромного орла, летящего в ночи.

Из-за темноты он не мог определить направление и был вынужден быстро остановиться на вершине дерева. Из его рукава выскользнул маленький вращающийся диск, и он изменил свой маршрут, следуя за направлением стрелки.

В этом диске была частица ци Чао Минь, которую старейшина их школы, получив ранение от него, смог извлечь перед своей смертью, используя последние остатки внутренней силы. С этим диском он мог отслеживать силу Чао Минь — Е Юя из Школы Дунсянь.

Эта штука была бесполезна против самого Чао Минь, так как он мог чувствовать, когда кто-то пытается его отследить, и легко скрывал свою силу или... просто находил и убивал преследователя.

Определив направление, он снова бросился вперёд, несмотря на свои ранения. Е Юя нужно было убить как можно скорее, иначе, если он попадёт в руки Чао Минь, последствия будут ужасными.

Юй Линь внезапно остановился, настороженно оглядываясь. По его спине пробежал холодок. С детства он был чувствителен к чужой злобе, это было что-то вроде звериного инстинкта, возможно, связанного с его жизнью в лесу.

Тот, кто приближался... был сильным.

Юй Линь соединил указательный и средний пальцы и провёл ими по рукояти меча за спиной. Меч издал звонкий звук, вспыхнув в темноте, как метеор. Он повернулся, присел, направив меч вперёд, стоя на тонких, шатких ветвях высокого дерева, и принял самую защитную позицию школы — Круг Дракона.

На дереве впереди появилась фигура, спокойно стоящая на ветке, устойчивая, как гора, и тихая, как призрак.

В одно мгновение он понял, кто это был — Чао Минь.

Чао Минь стоял, естественно опустив руки, в маске, оставляющей открытыми только глаза, с чёрными зрачками и красной точкой в центре. Его голос был ленивым, настолько ленивым, что казалось, будто ему всё безразлично.

— Юй Линь, лучший ученик Сюэ Жуна?

Юй Линь стиснул зубы, и холодный пот выступил на его спине.

— Не смею так считать. Долгое время слышал о вашей славе, не знаю, что вы хотите мне сказать.

Даже если Чао Минь был главным врагом Врат Куньлунь, но пока не было прямого приказа от его учителя, он не собирался бросаться в бой.

Всего один удар, да, удар, в который он вложит всю свою силу. И тогда он умрёт, потому что он не был соперником того же уровня, что и Чао Минь.

— Зачем мне тебя учить, — спокойно сказал Чао Минь.

Он вдруг усмехнулся.

— Я просто хочу тебя убить.

Юй Линь не успел завершить защитный удар, как услышал эти слова — «Я просто хочу тебя убить». Эти слова расширились, проникая в его уши, эхом отдаваясь в его мозгу. Ужасающая сила разрушила его защиту, прорвав его меридианы. Он с болью выплюнул кровь, которая брызнула на меч.

Затем он почувствовал холодок на шее. Бледная рука легко схватила его за горло и подняла в воздух. Он потерял все силы, и его меч, дорожке жизни, упал с дерева.

— Слушай внимательно, вернись и скажи этому старому упырю Сюэ Жуну, что я навещу его и устрою кровавую баню в Вратах Куньлунь.

Чао Минь мягко прошептал ему на ухо, затем бросил Юй Линя с дерева. В другой руке он держал диск Юй Линя. Чао Минь медленно сжал ладонь, презрительно сказав:

— Жалкая уловка.

Не закончив фразу, он исчез.

Юй Линь упал, чувствуя, как его меридианы разрываются от боли. Он снова выплюнул кровь, чувствуя, что его тело достигло предела. Одной ногой он стоял на краю жизни. Затем, собрав последние силы, он с трудом подполз к месту, где упал его меч, и крепко схватил его. Он вздохнул с облегчением, продолжая истекать кровью, и, держа меч, громко прочёл:

— На обоих берегах кричат обезьяны, легкая лодка уже прошла мимо десяти тысяч гор. Хорошее стихотворение, действительно хорошее.

Когда Чао Минь вернулся, в комнате горел лишь одинокий светильник, и человек, оставленный здесь для охраны, исчез без следа. Он подошёл к Е Юю, и в его тёмных глазах горел жестокий красный свет. Медленно он наклонился, и его чёрные, как чернила, волосы упали на тело Е Юя. Бледные пальцы мягко коснулись груди юноши. Он размышлял, странным образом оценивая, стоит ли убивать этого юношу, который нёс в себе его силу.

Он выглядел... приятным.

Должно быть, это была сила. Он всегда испытывал жадное и близкое чувство к тем, кто обладал его силой.

И ещё... он был глуп.

Никогда не видел такого дурака, с сердцем ребёнка, неспособного на великие дела.

Его пальцы уже скользнули с груди на горло. Тёплая кровь текла в этом теле, словно зовя Чао Минь скорее разорвать эту хрупкую кожу, чтобы огромная сила вырвалась наружу.

<http://bllate.org/book/15304/1352578>